

В тот миг, когда Шэнь Цзян распахнул дверь кабинета, он замер.

Его глаза расширились, уставившись на открывшуюся картину, словно застывшую во времени. Управляющий, в панике подхватив игравшего на полу маленького мальчика, поспешно бросился прочь по коридору. Шэнь Цзян мгновенно узнал ребенка — того самого, которого видел в Пятом звездном секторе.

Мальчик был его точной копией.

— Папа, почему мне нельзя играть в кабинете? — донесся до него недоуменный голос ребенка, пока управляющий уносил его прочь. — Папа, а кто это?

Шэнь Цзян стоял неподвижно, словно превратившись в изваяние. Внутри не было ни гнева, ни печали — лишь ощущение, будто его огрели чем-то тяжелым по голове. Мысли спутались, в сознании воцарилась пустота. Он почти не чувствовал собственного сердцебиения и дыхания.

Лишь спустя десяток секунд к нему начало возвращаться самообладание. Он попытался заговорить, но слова застряли в горле, словно острые рыбы кости.

Шэнь Цзян медленно обернулся и посмотрел на отца:

— Что... что здесь происходит?

Его собственный голос прозвучал до ужаса хрипло и надтреснуто.

— Что происходит? — повторил он, теперь уже с куда большей настойчивостью.

Его взгляд был прикован к орденам на кителе отца. Эти награды были не просто свидетельством боевых заслуг — они служили доказательством того, что перед ним стоит честный, неподкупный и добродетельный офицер Федерации.

Отец молчал. Его суровый взгляд был опущен, и прочитать по нему хоть что-то было невозможно.

Не дождавшись ответа, Шэнь Цзян широким шагом вернулся в кабинет и с яростью сорвал со стены рамку с фотографией. На ней была запечатлена их семья: в центре маленький Шэнь Цзян в шапочке с заячьими ушами, с нежным, пухлым личиком, сидит на руках у родителей, счастливо улыбаясь.

Шэнь Цзян ткнул фотографией в сторону отца, с трудом переводя дыхание, и постарался спросить как можно спокойнее:

— Тот Шэнь Цзян, что на этом снимке — это я? Или тот мальчик, который только что назвал

тебя папой?

Отец продолжал хранить молчание.

Шэнь Цзян сжал рамку до боли в пальцах. У него возникло дикое желание разбить ее, но многолетняя выдержка взяла верх. Скрипнув зубами, он поставил рамку на место, глубоко вдохнул и, чеканя каждое слово, продолжил:

— Эта искусственная червоточина... ты создал ее, нарушив законы Федерации, верно? Только ради того, чтобы переправить сюда того ребенка?

Отец молчал.

— Отец, отвечай! — Шэнь Цзян изо всех сил старался не терять самообладания.

Но как бы он ни кричал, мужчина перед ним оставался непоколебим.

— Отвечай! Ответь на мой вопрос! — голос Шэнь Цзяна начал срываться на крик. — Кто я такой? Я человек? Я такой же, как ты, — настоящий человек?

Шэнь Цзян сжал кулаки. Ему хотелось вцепиться отцу в воротник и вытрясти правду, но воспитание и привычка держать лицо не позволяли этого сделать. Разум и чувства балансировали на грани краха.

Наконец, после долгого молчания, мужчина заговорил:

— А Цзян, успокойся.

— Успокоиться? — переспросил Шэнь Цзян.

— Это долгая история...

— Не уходи от ответа! Отвечай на мой вопрос! — вена на виске Шэнь Цзяна пульсировала от напряжения. — Что здесь происходит? Кто он? И кто, черт возьми, я такой? Говори!

Отец снова погрузился в тишину. На этот раз она была еще более гнетущей, чем прежде.

Шэнь Цзян тяжело дышал. Отец всегда был таким. Его холодное безразличие ранило сильнее любых криков или побоев. Это молчание пугало Шэнь Цзяна больше всего на свете.

Сколько времени они простояли так, глядя друг на друга, он не знал. Наконец, не выдержав, Шэнь Цзян бросил:

— Хорошо. Не хочешь говорить — не надо. Я сам во всем разберусь.

Он снова глубоко вдохнул, заставляя себя прийти в норму, и отвернулся. Он боялся, что если посмотрит на этого человека еще хоть секунду, то совершит что-то непоправимое.

Он уже собирался уйти, когда позади раздался голос:

— А Цзян.

Шэнь Цзян остановился, но кулаки не разжал.

— Забудь. Ты уже взрослый. Ты сам понимаешь, что можно открывать посторонним, а что нет. Буду я тебя поучать — только разозлю. Я ведь звал тебя сегодня совсем по другому поводу...

Шэнь Цзян не стал дослушивать и бросился вон, словно бежал от пожара. Даже если бы отец не угрожал ему, он бы ни за что не стал распространяться об этом — хотя бы ради собственного выживания.

Наступила ночь, но Первый звездный сектор по-прежнему сиял огнями. Шэнь Цзян бесцельно бродил по улицам. Несмотря на то, что искусственные системы климат-контроля поддерживали идеальную температуру, его пробирал ледяной холод, исходящий из самой глубины души.

Он шел, пока ночь не начала редеть. В голове царил хаос. Устав, Шэнь Цзян опустился на скамью у дороги. Забыв о приличиях и зная, что вокруг ни души, он подтянул колени к груди и сжался в комок.

Вдруг его осенило.

Может, у него просто был брат? Брат, который рано умер... Они близнецы, поэтому так похожи. Нельзя же из-за этого сомневаться в своей человеческой природе и в людях, которые растили его столько лет!

Шэнь Цзян изо всех сил попытался вспомнить ласковый образ матери. Конечно, он просто накрутил себя!

— Анализатор крови... нужен анализатор... — забормотал он себе под нос. — Где бы его достать? У дома Казани нельзя... в университетской лаборатории тоже, там наверняка данные подделают. Точно! Доктор Сюэ Шань. Его лаборатория не подчиняется законам Федерации, там точно получится...

Шэнь Цзян вдруг глупо улыбнулся и, словно заряженная ракета, сорвался с места.

В это время в Подземном городе жизнь была ключом. Шэнь Цзян бежал сломя голову, то и дело нарываясь на «дружелюбные» приветствия прохожих:

— Куда прешь, самоубийца!

— Черт возьми!

Он игнорировал пьяные выкрики и, завидев нужную вывеску, не раздумывая ворвался внутрь. Не дожидаясь, пока парящий металлический дрон закончит приветствие, он прорвался в лабораторию к анализатору.

Дрожащими руками он выхватил армейский нож и полоснул себя по предплечью. Алая кровь хлынула в пробирку, и он поспешно засунул ее в аппарат.

Через мгновение раздался холодный механический сигнал. Шэнь Цзян замер. Затем, не раздумывая, он снова полоснул себя ножом, на этот раз гораздо глубже. Кровь брызнула фонтаном.

— Выдавай результат! — прорычал он.

Он словно обезумел: снова и снова кромсал кожу на руке, собирая образцы. Когда кровь начинала сворачиваться, он безжалостно вскрывал рану заново. Его предплечье превратилось в кровавое месиво, перемешанное с кусочками кожи, но он лишь яростно запихивал пробирки в анализатор.

— Результат! Дай мне результат!

Шэнь Цзян попал в замкнутый круг. Как бы он ни кричал, машина лишь холодно повторяла одно и то же.

Наконец, обессиленный, он рухнул на пол. Нож выпал из ослабевших пальцев. Пот заливал лицо, смешиваясь со слезами, которые он сам не замечал. Лабораторный стол, аппарат, пол — все было залито кровью, как на месте жестокого убийства. Даже электронный секретарь доктора попрятался, боясь показаться на глаза.

Шэнь Цзян смотрел в пустоту.

Дзынь-дзынь.

Сквозь пелену он услышал сигнал коммуникатора. На экране высветилось имя — Цэнь Син.

При виде этого имени Шэнь Цзян судорожно стер кровь с лица, натянул на себя подобие спокойной улыбки и нажал кнопку ответа.

— Старший брат! — на экране появилось пушистое белое макушка, и Цэнь Син, словно щенок, радостно потерся о камеру. — Я скоро вернусь! Только что сдал основы анатомии и фармакологии, завтра еще... сейчас посмотрю, что там завтра... В общем, как сдам, сразу прилечу к тебе!

Шэнь Цзян выдавил из себя улыбку, пряча окровавленную руку за спину.

— М-м, — только и смог ответить он.

— Старший брат, у меня скоро день рождения! Ты приготовил мне подарок?

— М-м... это секрет. Узнаешь, когда придет время, — он постарался, чтобы его голос звучал как можно беззаботнее.

В этот момент он заметил, как лицо Цэнь Сина вдруг стало серьезным.

— Старший брат, ты... что с тобой? У тебя кровь на зубах.

Шэнь Цзян инстинктивно прикрыл рот рукой, но тут же вспомнил, что его ладони в еще более ужасном состоянии. Он опустил руку, заметив в глазах Цэнь Сина неподдельный испуг. Понимая, что долго скрывать это не удастся, он поспешно проговорил:

— Мне пора, у меня занятие. Отключаюсь. Удачи на экзаменах.

Он немедленно прервал связь. Но коммуникатор тут же зазвонил снова. И снова Цэнь Син. Экран запестрел сообщениями.

Шэнь Цзян смотрел на них, сжимая челюсти, чтобы не дать волю подступившим к горлу слезам. Все было слишком сложно, и он не хотел втягивать в это Цэнь Сина.

<http://bllate.org/book/21234/2148394>